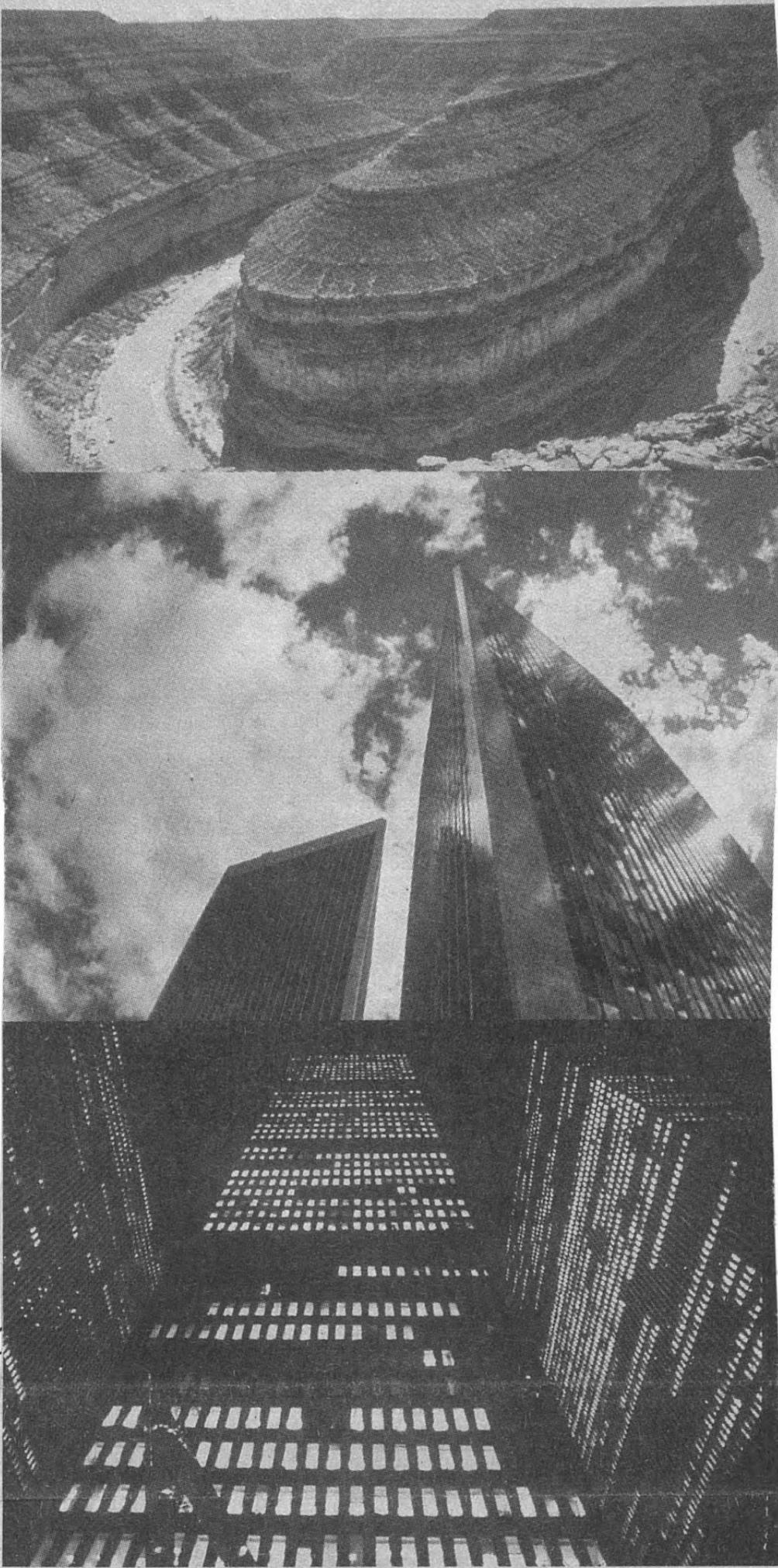

проекция

Филип Гласс убежден, что проект «Коянискаци» еще не открыл всех своих тайных значений и скрытых пророчеств

показали минимум возможностей

премьера фильма «Коянискаци» в сопровождении ансамбля Филипа Гласса

Игорь Потапов

Буквально через две недели на фестивале немецкого кино нам обещают показать отреставрированный «Метрополис» Фрица Ланга под музыку живого инструментального трио. Пока же москвичи получили возможность оценить более современный вариант «немого кино с музыкальным сопровождением» — документальную фантазмагорию «Коянискаци» режиссера Годфри Реджио озвучивал сам композитор, двадцать лет назад написавший музыку к этому фильму.

Газета 2003-1 ден с. 13

Перед приездом в Россию одного из самых именитых композиторов современности многочисленные анонсы обещали выступление маэстро «в сопровождении оркестра» и демонстрацию киноматериалов «на гигантских экранах». Экран в Доме музыки на Красных Холмах был всего один, зато и правда не маленький, вместо оркестра зрителям предъявили ансамбль — восемь человек при шести синтезаторах (плюс немного духовых), которые вместе с Глассом ездят по всему миру вот уже не первый год.

Сюрпризом стало то, что сам композитор не только не стоит за пультом (роль дирижера в этом проекте исполняет давний друг и соратник Гласса — Майкл Райсмэн), но при этом находится в одном строю со своими музыкантами, давит на клавиши такого же электронного пианино и исправно произносит-выпевает низким голосом то самое слово «коянискаци». Кстати, о пении: то, что музыканты продемонстрировали на московских показах, немного отличалось от звуковой дорожки фильма — в частности, не было ударных, а вокальные партии ограничивались голосами участников ансамбля.

В любом случае впечатление от увиденного и услышанного выходило за рамки обычного кинопросмотра, да и обычного концерта тоже. Причем дело не только в музыке Филипа Гласса или в том, что свои произведения исполнял автор, — звуковая дорожка к «Коянискаци» ничем не лучше музыки, написанной тем же композитором к другим фильмам, и вовсе не может служить хрестоматийным образцом того «минималистского» стиля, которым столь славен Гласс.

То, что было продемонстрировано в зале на Красных Холмах, было так же далеко от традиционного кино, как и от симфонической музыки. Произведения Годфри Реджио (которого его друг Гласс упорно вели-

чает «пророком и визионером») ближе всего такой форме искусства, как видеоарт, причем довольно высокой пробы: тогда, в семидесятые, Реджио был весьма ограничен технически и добивался фантастических результатов за счет виртуозного монтажа самостоятельно снятых кадров.

Такое восприятие работы тандема Гласс — Реджио будет еще более оправданно, если вспомнить, что на проходящем сейчас в Санкт-Петербурге фестивале видеоарта представлены работы иранской художницы Ширин Нешат, визуальное творчество которой Глассу тоже приходилось озвучивать. То, что показ визуального произведения был дополнен живым музыкальным сопровождением, превращало происходящее в своего рода перформанс — потому особенно ярко воспринимались моменты неожиданного перехода от музыки к тишине, заполненной лишь звуками с экрана, такими как шорох тысяч ног спешащей в ускоренной съемке городской толпы.

По завершении представления Филип Гласс выразил желание побеседовать со зрителями и в течение получаса честно отвечал на вопросы из зала. Спрашивали как о вещах вполне личных («Объясните свою музыку»), так и о более глобальных. В частности, гость очень порадовал вопрос о том, осознает ли он символику фильма, сочетающую образы четырех стихий и пятого, техногенного, элемента: «Очень хороший вопрос, мне никто еще его не задавал, а ведь эта символика очень важна в космологии индейцев хо-пи, у которых черпал Реджио». Кроме того, Филип Гласс поделился информацией о своих творческих планах: к 2005 году планируется подготовка программы, объединяющей музыку ко всем трем фильмам Реджио («Хотя я не уверен, надо ли расставлять эти фильмы хронологически»).